

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

А. СОХОР,

доктор искусствоведения, профессор

В середине 20-х годов в Ленинграде, как и в других городах страны, едва ли не на каждом заводе и в каждом клубе работали кружки «Синей блузы» и «Живой газеты». Во многих из этих самостоятельных молодежных коллективов хорошо знали юного музыканта-самоучку Василия Соловьева. Он славился умением сочинять музыку к любой постановке тут же, на спектакле, по ходу сценического действия. И когда в 1925 году по ленинградскому радио впервые стали передавать утренние уроки гимнастики, уже известный в городе импровизатор был приглашен сопровождать передачу своей музыкой. Так началась профессиональная творческая деятельность народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий, Героя Социалистического Труда Василия Павловича Соловьева-Седого.

За работой на радио последовали годы учебы в Центральном музыкальном техникуме и в Ленинградской консерватории у выдающегося педагога Петра Борисовича Рязанова. В его классе Соловьев (он начал печататься под псевдонимом «Седой», который затем присоединил к своей фамилии) сочинил несколько крупных инструментальных произведений. После окончания консерватории был написан балет «Тарас Бульба», поставленный перед самой войной в Большом театре Союза ССР и в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова. В 50-х годах Василий Павлович сделал новую, значительно усовершенствованную редакцию балета. В списке его сочинений немало и других работ для музыкального театра (в том числе пять оперетт). Здесь же музыка к драматическим спектаклям, к нескольким десяткам кинофильмов. Опыт работы в жанрах, требующих выхода за пределы песенных форм, помог ему стать разносторонним мастером. А это намного обогатило его и как автора песен.

Именно в песенном творчестве наиболее полно раскрылась индивидуальность Соловьева-Седого. Еще до войны стали популярными его песни «Мой конь буланый» и «Тажная». Замечательный певец-антифашист Эрнст Буш пел в республиканской Испании «Гибель Чапаева» и включил ее в песенник Интернациональных бригад. И хотя ранние песни еще не во всем характерны для композитора, в них уже намечались драгоченные черты его лирики: внимание к внутреннему миру героя, цельность и чистота чувств.

Подлинная художественная зрелость и всенародное признание пришли к Соловьеву-Седому в годы Великой Отечественной войны. 24 июня 1941 года он принес в Ленинградский радиокomitee песню «Играй, мой баян». А далее последовали «Вечер на рейде», «Как за Камой, за рекой», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», «На солнечной поляночке», «Соловьи», «Давно мы дома не были» и десятки других. Продолжая традиции советского песенного творчества, эти произведения в то же время ознаменовали новый этап в его развитии.

Каждый период истории советской песни имеет свой облик и своего ведущего представителя — композитора, полнее всего выразившего дух времени. В 20-х годах песня обращалась к народу словно с трибуны, от имени заповед-оратора. Так транзитивал ее А. Давиденко. В 30-х годах она стала голосом огромных людских масс, всего народа. Значителем

этой тенденции был И. Дунаевский. И вот во время войны появились песни, предназначенные не только для массовых празднеств и воинских походов, митингов и демонстраций, но и для исполнения «вполголоса», в тесном кругу друзей. Первым и самым ярким творцом таких песен — бытовых по своему назначению, лирических по эмоциональному строю — и был В. Соловьев-Седой. Он ввел в наше песенное искусство новых героев. Это не большой коллектив солдат из одной землянки или моряков с одного корабля, сплоченный общими мыслями и чувствами, спаянный воинской дружбой. Это и скромный парень из рабочего поселка или колхозного села, гармонист и любитель песни, с открытой душой и добрым сердцем, напоминающий Василия Теркина, настоящий русский народный характер!

Как человек военного поколения и участник войны я вспоминаю не только умом, но и сердцем, что песни Соловьева-Седого были в то суровое время духовным «хлебом насущным» для миллионов людей на фронте и в тылу, источником тепла, надежды, душевных сил. Через малое, частное, конкретное — грусть по родным местам и любимой девушке или добродушную шутку — в них раскрывалось общее, великое: любовь к Родине, верность, стойкость, оптимизм всего народа. От этих песен — всегда искренних, проникновенных, глубоко человеческих — становилось теплее на сердце, забывались тяготы войны, с новой силой крепла в душе вера в победу. Они стали частью самой жизни народа, они помогали нам жить и сражаться. Может ли быть миссия песни, судьба ее более высокой и почетной!..

Недаром в дни празднования 30-летия Победы не было, наверное, такой встречи ветеранов, где среди лучших песен Великой Отечественной войны не звучали бы снова и снова те, что созданы Соловьевым-Седым. А вместе с ними — и его послевоенные песни: о фронтовых товарищах («Разговор с городом»), о трудной дороге, которая привела к Победе («Баллада о солдате»). В этих песнях-воспоминаниях предстают герои, знакомые нам по лирике военных лет. Но теперь в их облике появились новые черты: «простой паренек» повзрослел, возмужал, его внутренний мир стал разностороннее, а в чем-то и глубже. Примечательна в этом смысле «Баллада о солдате» (слова М. Матусовского) — песня суровая, полная большого внутреннего напряжения. Мелодия движется вперед будто с усилием, преодолевая огромные препятствия. Труден был путь солдата, и об этом в песне сказано правдиво, без утайки и прикрас. И вместе с тем музыка проникнута не только болью за все, что пришлось пережить воину, но и гордостью за него: он прошел через тяжелейшие испытания, не утратив мужества, веры в людей и в жизнь.

Много еще прекрасных песен написал Василий Павлович в послевоенные годы — песен, которые запел «и стар, и млад». «Наш город» («Над заставами ленинградскими»), «Услышь меня, хорошая», «Пора в путь-дорогу», «Комсомольская прощальная», «Поет гармонь за Вологодой», «Марш нахимовцев», «В путь!», «Если бы парни всей земли», «Солдат всегда с тобой», «Вечерняя песня» («Город над Вольной Невой») — вот только несколько названий, рядом с которыми могли бы встать

десятки других. И, конечно, знаменитые «Подмосковные вечера», давно уже ставшие песней и народной, и международной. Создать эти шедевры советской песни композитору помогли его постоянные соавторы — поэты Е. Долматовский, М. Исаковский, В. Лебедев-Кумач, М. Матусовский, А. Фатьянов, С. Фогельсон, А. Чуркин и другие.

В чем секрет необыкновенно широкой и — что особенно важно — прочной, глубокой популярности песен Соловьева-Седого? Почему лучшие из них вошли в сознание и жизнь народа надолго, может быть, навечно?

В поисках ответа в первую очередь думаешь о гражданственности композитора. Это качество заключено не только в его музыку — оно проявляется в жизненной позиции, в общественной активности, во всей его деятельности как художника и человека. Организация фронтового эстрадного театра «Ястребок», поездка на Калининский фронт, под Ржев, зимой 1942 года, а позднее и на 1-й Прибалтийский фронт... Творческие отчеты на целине, перед нефтяниками Сибири, строителями КамАЗа, трудящимися многих республик и областей страны... Выступления за рубежом в качестве представителя и посла советской художественной культуры... Многолетнее участие в руководстве комитетских организаций — ленинградской, РСФСР, всесоюзной... Все это факты биографии, ставшие факторами творчества.

Он пишет о людях, которых узнал, чей внутренний мир глубоко постиг. Потому-то и мы, слушатели, верим и сочувствуем им.

Еще одно качество, без которого песня, музыка не становится достойным миллионом, — «интонационная общительность» (Б. В. Асафьев). На «общительные» интонации фольклора и бытовых жанров опираются все авторы советской песни. Но Соловьев-Седой выделяется среди них широтой охвата источников. Если М. Блантер, И. Дунаевский, Б. Мокроусов, Дм. Покрасс исходят главным образом из городской лирической песни, В. Захаров — из крестьянской, А. Александров и А. Новиков — из революционной и солдатской, то В. Соловьев-Седой сумел органично объединить, сплавить в своем языке характерные обороты всех этих разновидностей русской народной музыки.

С народной песней музыку Соловьева-Седого роднит самый характер ее течения: она развертывается так непринужденно, будто тут же и сочиняется. Импровизатор давно уже стал композитором-мастером, но сохранил отношение к творчеству, как к непосредственному, свободному выражению мысли и чувства.

В мелодиях его песен нередко слышатся характерные речевые интонации задорного выкрика, ласковой просьбы, подтрунивающего говорка, комического недоумения. Все это вместе с импровизационной свободой развертывания сообщает музыке характер живого высказывания, «беседы со слушателем».

Интересны также искания композитора в области песенной формы. Порой они приводят к такому ее развиту и такой детальной разработке образа, которые приближают песню к романсу. В этом отношении очень показательны недавно созданные вокальные циклы на стихи ленинградского поэта Г. Горбовского: «Северная поэма» и «Светлая песня». Они соединяют в себе песенную обобщенность и открытость с камерной тонкостью деталей.

Песни Соловьева-Седого — это музыкальный памятник целого исторического периода. «Эмоциональная летопись» жизни того поколения советских людей, которое прошло сквозь огонь войны. Это классика нашего песенного творчества. И она остается неувядаемо молодой, как и талант ее творца, — подлинно народное художественное искусство советской эпохи.

● Народный артист СССР В. Соловьев-Седой.

Фото И. Заменкова и Н. Наумова.